УДК: 005.216.1:331.108.4 DOI: 10.12737/24775

ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

***Фомин В.Н., Гладкова И.А.*[1]**

В статье обосновывается актуальность разработки комплексной модели профессионального становления учащейся молодежи. Дается концептуальное представление отмеченного феномена как процесса актуализации профессионально-личностного потенциала индивида, как первой стадии его профессионального развития. Предлагаются показатели и индикаторы результативности этого процесса, индуцирующие текущие и рубежные значения потенциала. Раскрываются их смысл и роль в оценке состояния профессионального становления. Приводятся методики и результаты эмпирического исследования этих показателей для некоторых этапов профессионального становления абитуриентов, студентов, выпускников вузов. Полученные различными методами значения показателей позволяют объяснить некоторые причины, ведущие к дисфункции такого социально-психологического процесса, как профессиональное становление учащейся молодежи. Отмечается важность мониторинга этого процесса посредством оценки приведенных показателей силами вузов.

Ключевые слова: профессиональное становление личности, конкурентность, конкурентоспособность, успешность, готовность, профессионально-личностный потенциал, профессионально формирующая среда.

PERFORMANCE INDICATORS OF PROFESSIONAL FORMATION OF THE PERSONALITY

FOMIN V. N. – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University named after Shukhov V.G. (Russian Federation, Belgorod), e-mail: fomin@nm.ru

GLADKOVA I. A. – Senior Lecturer of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University named after Shukhov V.G. (Russian Federation, Belgorod), e-mail: inna.gladk@yandex.ru.

The article substantiates the relevance of the development of an integrated model of professional formation of students. The conceptual representation of the phenomenon is given as a process of actualization of professional and personal potential of the individual, as the first stage of professional formation. The indexes and indicators of this process are proposed, indicating the current and milestone potential value. Their meaning and role in the assessment of professional formation is revealed. The methods of their evaluation and the results of empirical studies of these indexes for some of the stages of professional development of pupils, students and graduates are presented. Obtained by different methods values of the indexes allow us to explain some of the causes of dysfunction, such as socio-psychological process as professional formation of youth. The importance of monitoring this process by means of evaluating appropriate indexes is shown.

Keywords: professional formation of the personality, competitiveness, success, readiness, personal and professional potential, vocational and formative environment.

Гладкова Инна Александровна – старший преподаватель кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, адрес: 308012, Россия, г. Белгород, ул. Костюкова, д. 46, e-mail: inna.gladk@yandex.ru;

Фомин Владимир Николаевич – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, адрес: 308012, Россия, г. Белгород, ул. Костюкова, д. 46, e-mail: fomin@nm.ru;

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что профессиональное становление учащейся молодежи в современных условиях претерпело значительные изменения, способные привести к заметной дисфункции подобной формы ее социальной активности. Наиболее репрезентативными проявлениями этого служат следующие обстоятельства.

Во-первых, при выборе профессии старшеклассники исходят не столько из собственных профессиональных потребностей, которые зачастую ими еще четко не осознаны, сколько из имеющихся возможностей и желания получить любое высшее образование безотносительно к его профессиональной направленности.

Во-вторых, вчерашние выпускники средних школ оказываются слабо подготовленными к обучению в высшей школе, испытывают трудности с адаптацией к новой для себя социальной среде, новому виду образовательной деятельности, избранной профессии.

В-третьих, после окончания вуза выпускнику важно найти подходящую работу, закрепиться на рабочем месте и практически освоить профессию. Однако «дефекты» в профессиональном становлении на предыдущих стадиях приводят к тому, что трудоустройство становится для выпускников вузов сложной проблемой.

К таким последствиям для системы образования привел ряд трансформаций страны, происшедших за последние два десятилетия. Имеются в виду установление рыночных отношений, депопуляция населения, надежды на интеграцию в мировое образовательное пространство[1].

Стремление помочь учащейся молодежи в решении отмеченных проблем наталкивается на отсутствие единой модели профессионального становления личности (ПСЛ), на разнобой в используемых для оценки его состояния показателей и соответствующих методик. Отрадно отметить, что в последнее время стали появляться отдельные социальные технологии такого содействия[2].

Очевидно, что ПСЛ может осуществляться с различной результативностью[3]. Для ее оценки необходимо введение определенных показателей ее меры. С этой целью используют:

а) профессиональную продуктивность;

б) профессиональную идентичность;

в) профессиональную зрелость[4].

Встречаются также достижение высоких значений профессионализма, профессионального мастерства, профессиональной идентичности, профессиональной продуктивности, профессиональных качеств и другие показатели.

С учетом сказанного основной целью данного исследования стало изучение имеющихся заделов и конструирование на этой основе набора показателей ПСЛ учащейся молодежи. Для достижения поставленной цели были решены три задачи: а) путем обобщения различных авторских взглядов на ПСЛ[5] разработана концептуальная модель ПСЛ[1]; б) проведена операцио-

---

[1] Леонтьева Н.А. Модернизация системы высшего образования в России: количественные и качественные преобразования // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2. – С. 53–54.

[2] См., например: Маркова И.А. Проектирование и реализация технологии формирования готовности абитуриентов к обучению в вузе. На примере естественно-научных специальностей международного университета «Дубна»: дис. ... канд. пед. наук. – Тольятти, 2004. – 170 с.; Оганян К.М., Пророк В.Я. Технология профессионального становления специалиста // Социальные технологии и современное общество. – СПб.: СПбГИЭУ. – 2003. – С. 23–29.

[3] Мы различаем эффективность как показатель минимизации затрат на единицу результата и результативность – как значимость результата безотносительно к затратам на его получение.

[4] Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 160 с.

[5] См., например: Козлова Н.В. Личностно-профессиональное становление в условиях вузовского образования: акмеориентированный подход: автореф. дисс ... докт. психол. наук. – Томск. – 2008. – 44 с.; Кудрявцев Т.В.

нализация показателей этого процесса; в) с их помощью осуществлена поэтапная эмпирическая оценка результативности ПСЛ абитуриентов, студентов и старшекурсников одного их белгородских вузов.

В основе упомянутой модели ПСЛ лежат следующие понятия и представления. Во-первых, понятие профессионального становления, под которым понимается разновидность комплексной социально-психологической активности индивида, служащей первой многоэтапной стадией процесса его профессионального развития, протекающего в гетерогенной социально- и профессионально-формирующей среде (СПФС), основным движущим механизмом которой служит актуализация профессионально-личностного потенциала индивида. В составе ПСЛ можно выделить:

а) этап профессионального определения, протекающего в СШ;

б) этап профессиональной подготовки, осуществляющейся в вузе;

в) этап практического освоения профессии в начале трудовой деятельности в СТ.

Во-вторых, понятие профессионально-личностного потенциала (ПЛП), который представляет собой совокупность соответствующих друг другу профессиональных интенций (осознанных потребностей) и профессиональных потенций (наличествующих возможностей) индивида. Степень их сформированности и осознанности, а также мера их взаимного соответствия характеризуют величину этого потенциала.

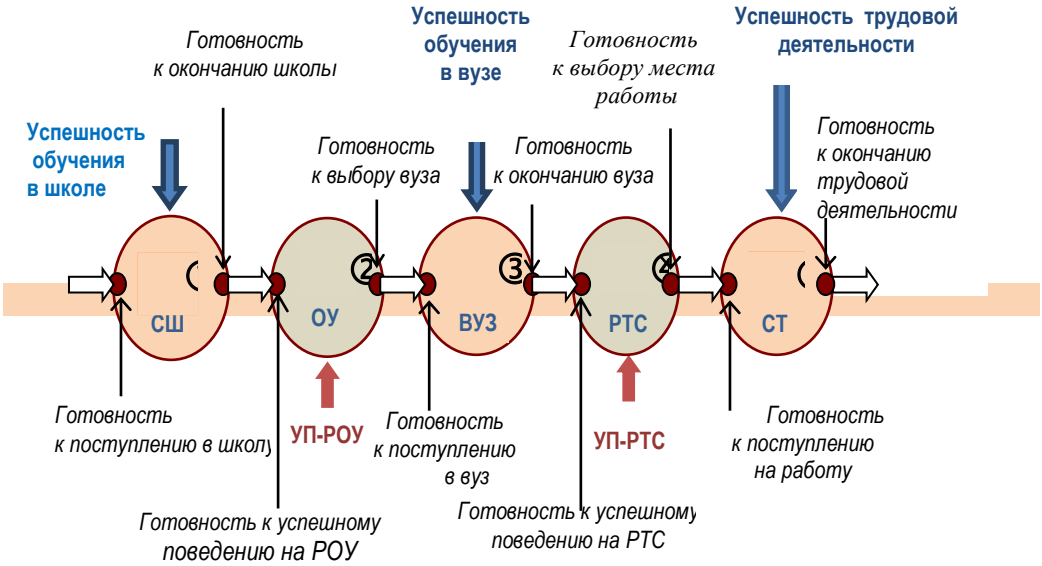

Рисунок 1 – Типовой сценарий жизненного цикла профессионального становления личности
Figure 1 – Typical scenario of model life cycle for professional formation of personality

Исследование психологических особенностей профессионального становления // Методологические проблемы повышения эффективности психолого-педагогических исследований. – М. – 1985. – С. 132–143; Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. – М.: Изд-во УРАО. – 2002. – 160 с.

[1] Фомин В.Н. Профессиональное становление и профессиональное определение личности: актуализационно-потенциальный подход. – Белгород: Изд-во БГТУ. – 2009. – 163 с.

В-третьих, типовой сценарий жизненного цикла ПСЛ, представленный на рис. 1, где приняты следующие обозначения для СПФС: СШ – средняя школа, РОУ – рынок образовательных услуг, ВУЗ – высшее учебное заведение, РТС – рынок труда специалистов, СТ – сфера труда, УП-РОУ – успешность поведения (конкурентность) на РОУ, УП-РТС – успешность поведения (конкурентность) на РТС. Цифры 1÷5 означают социальные статусы школьника, выпускника школы, студента, выпускника вуза, молодого специалиста, которые поочередно обретает профессионально становящийся индивид.

На рисунке 1 приведены десять контрольных точек и пять зон, в которых целесообразно оценивать результативность ПСЛ. С этой целью использовались *рубежное* и *текущее* значения ПЛП индивида, которые в свою очередь оцениваются посредством трех зависящих от их роли и места в цикле ПСЛ показателей: *готовности* и производных от нее *успешности* и *конкурентности*.

Рубежное состояние ПЛП предлагается диагностировать показателем готовности, под которой можно понимать такое состояние индивида, когда его профессиональным потребностям начинают отвечать релевантные им возможности, обеспечивающие реализацию нужной формы предстоящей активности, что позволяет выделить в ней потребностный и возможностный ракурсы. В *потребностном ракурсе* готовность предстает как наличие у индивида потребности и желания что-то делать. При этом предметом удовлетворения потребности индивида становятся различные аспекты образовательной деятельности средней и высшей школы[1]. В *возможностном ракурсе* готовность выступает как возможность индивида удовлетворить имеющуюся потребность, как наличие для этого необходимых способностей и соответствующего ресурса.

Текущее состояние ПСЛ характеризуется значением ПЛП на момент пребывания индивида в одной из СПФС и может оцениваться посредством специализированных показателей успешности его обучения в школе, вузе или в его трудовой деятельности, а также *конкурентности* на РОУ и РТС.

При этом под успешностью понимается готовность индивида к эффективному поведению в соответствующей СПФС, уровень реализации им ведущей социальной активности, обеспечивающий своевременное и достаточное накопление ПЛП, отвечающее принятым в данной среде критериям результативности.

Конкурентность тоже обладает потребностной и возможностной гранями. Однако зачастую внимание фокусируют только на второй из них, сводя конкурентность человека к его конкурентоспособности[2]. Однако в рыночных условиях стала четче осознаваться и конкурентность на РОУ выпускников школ. Кроме того, конкурентоспособность характеризует только возможности индивида, наличие же у него соответствующих потребностей лишь подразумевается, но явно не оценивается. Между тем индивид, даже обладающий высокими значениями профессиональных способностей и ресурсов, но не знающий, где и как их можно применить, и не имеющий соответствующей мотивации, вряд ли будет конкурентным.

Поэтому конкурентность выпускника средней школы или вуза, представляющая собой одну из модификаций его успешности, может быть определена как степень сформированности потребности и возможности действовать на РОУ и РТС наиболее эффективным образом, и как результат, сравнения с аналогичными диспозициями конкурентов.

---

[1] Горелова Г.Г., Шибанова Е.К., Степанов В.А. Концепция стратегии развития регионального вуза, основанная на запросах субъектов образовательного пространства // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015.– №5. – С. 26.
[2] Бекетов Н.В. Понятие конкурентоспособности и его эволюция // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 11. – С.13–16.

Очевидно, что готовность имеет свою специфику на разных этапах ПСЛ индивида в разных СПФС в результате действия различных внутренних и внешних механизмов. В самом деле, как показал проведенный анализ, интуитивно используются несколько ее разновидностей, выделяемых по различным основаниям в зависимости от акцентирования внимания на одном из ее атрибутов: на ее *позиционированности*, *направленности* и *уровне* (значении).

Позиционированность готовности означает то место в полном цикле ПСЛ, в котором находится индивид и где оценивается значение его ПЛП. В зависимости от такого места можно выделить три этапных вида готовности: начальный, текущий и конечный. *Начальный* и *конечный* виды готовности индицируют рубежи между этапами ПСЛ при вступлении в очередную СПФС или при выходе из нее. Аналогичным образом в рамках каждой из пяти таких сред формируются *текущие* виды готовности индивида, обуславливающие его успешность и конкурентность (см. рис. 1).

С учетом предложенного выше типового цикла ПСЛ индивида как процесса актуализации его ПЛП под этапной готовностью можно понимать такое значение этого потенциала, которое обеспечивает переход и успешное осуществление ведущей деятельности на каждом следующем этапе ПСЛ. Подобную мысль высказывает, в частности, А.М. Павлова, считающая, что актуализация ПЛП в процессе деятельности индивида создает предпосылки для перехода на следующую стадию его профессионального развития[1].

Вместе с тем та или иная позиция, занимаемая индивидом в цикле его ПСЛ, однозначно характеризует направленность готовности, определяющей тот вид социальной активности, которую ему предстоит реализовать на предстоящем этапе. Ведь не бывает готовности вообще, она всегда к чему-то: готовность к поступлению в школу, к окончанию школы, к поступлению в вуз, к окончанию вуза и т.д. Некоторые из этих направлений готовности исследуются разными авторами[2].

В этом случае речь идет о содержательных видах готовности, отражающих содержание предстоящих видов активности индивида при переходе его из одной СПФС в другую в процессе своего ПСЛ (табл. 1).

Таблица 1 – Систематика содержательных видов готовности в процессе профессионального становления личности

Table 1 – Systematics of content types of readiness during the professional formation of personality

Виды готовности	СШ	РОУ	ВУЗ	РТС	СТ
	а	б	в	г	д
1. Начальная готовность к:	поступлению в СШ	успешному поведению на РОУ	поступлению в вуз	успешному поведению на РТС	поступлению на работу
2. Успешность:	обучения в СШ	поведения на РОУ	обучения в вузе	поведения на РТС	трудовой деятельности
3. Конечная готовность к:	окончанию СШ	выбору вуза	окончанию вуза	выбору места работы	окончанию трудовой деятельности

[1] Павлова А.М. Психологические особенности профессионально-личностного потенциала субъекта трудовой деятельности: автореф. дис… канд. психол. наук. – Казань,. – 2004. – 13 с.

[2] См., например: Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. – М.: Академический Проект, 2000. – 184 с.; Семенова Т.Ю. Формирование готовности выпускника вуза к профессиональной деятельности: социолого-управленческий аспект: автореф. дис. … канд. социол. наук. – М, 2003. – 24 с.

Имеются в виду: а) начальная готовность к вступлению в очередную СПФС (1а, 1б, 1в, 1г, 1д); б) конечная готовность к выходу из очередной СПФС (3а, 3в, 3д); в) готовность к выбору (принятию решения) в очередной СПФС (3б, 3г). Несколько отстоит от этих видов текущая готовность (*успешность*) реализации ведущего вида активности в очередной СПФС (2а, 2б, 2в, 2г, 2д).

При этом обычно используют различные градации готовности: а) в дихотомической шкале («готов – не готов»); б) в интервальной шкале («готов на х %»); в) в ранговой шкале («повседневная готовность – повышенная готовность – полная готовность») и т.д. Мы понимаем под уровнем готовности меру сформированности профессиональных потребностей и возможностей индивида и степень их взаимного соответствия. Это позволяет ввести четыре ранговых вида готовности (рис. 2).

Таблица 2 – Градация уровней готовности
Table 2 – Graduation of levels of readiness

Состояние возможности	Состояние потребности	
	а) Потребность имеется	б) Потребность отсутствует
1. Возможность имеется	Полная готовность	Потребностно-дефицитная готовность
2. Возможность отсутствует	Возможностно-дефицитная готовность	Отсутствие готовности

Каждый из них отличается качественной градацией ее уровней:

а) *полная готовность* (1а) достигается, когда потребности полностью сформированы, осознаны и обеспечены соответствующими возможностями, что позволяет индивиду переходить к следующему этапу ПСЛ;

б) потребностно-дефицитная готовность (1б) достигается, когда потребности индивида не полностью сформированы или осознаны, а возможности, которыми он обладает, не может или не хочет использовать;

в) возможностно-дефицитная готовность (2а) достигается, когда потребности сформированы и осознаны, но у индивида не хватает возможностей или желания для их реализации; г) отсутствие готовности (2б) имеет место, когда индивид и не стремится к чему-то определенному, и не обладает никакими возможностями.

При исследовании результативности ПСЛ учащейся молодежи города Белгорода на отдельных его этапах посредством рассмотренных выше показателей были получены следующие результаты.

1. В качестве индикатора потребностного ракурса готовности к поступлению в вуз выпускников средних школ оценивалось наличие желания поступить в избранный вуз, а в качестве возможностного – наличие достаточного уровня подготовки для этого. Такая оценка осуществлялась тремя различными методами, показавшими сходные результаты.

Одним из наиболее репрезентативных методов стал анализ документов, поданных в 2013 г. в БГТУ им. В.Г. Шухова выпускниками средних школ. Всего было проанализировано 3940 заявлений, из них 2640 (67 %) от юношей и 1300 (33 %) от девушек.

При этом предполагалось, что абитуриент имеет потребность в поступлении в данный вуз при подаче им соответствующих документов. Если ему при этом хватает баллов ЕГЭ, то мы считали его имеющим возможность для поступления. Если же абитуриент по каким-то причинам забрал документы обратно, то считалось, что у него отсутствует потребность в поступле-

нии в данный вуз. И, наконец, если абитуриенту не хватило баллов или он не прошел по конкурсу, то эту ситуацию мы расценивали как отсутствие возможностей для поступления в данный вуз. Результаты исследования приведены в табл. 3.

Таблица 3 – Состояние готовности абитуриентов БГТУ им. В.Г. Шухова к поступлению в вуз
Table 3 – Status of readiness of prospective students of BSTU named after V.G. Shukhov to enter university

Состояние возможности	Состояние потребности					
	а) потребность имеется			б) потребность отсутствует		
	Юноши	Девушки	Всего	Юноши	Девушки	Всего
1. Возможность имеется	494 (12,5%)	268 (6,8%)	762 (19,3%)	930 (23,6%)	497 (12,6%)	1427 (36,2%)
2. Возможность отсутствует	1216 (30,9%)	535 (13,6%)	1751 (44,5%)	Те, кто не хотел поступать в вуз и не имел соответствующих возможностей, документы не подавал		

Анализ данных показывает, что «золотым фондом» вуза могут стать лишь 19,3% подавших заявления абитуриентов, которые и хотят, и могут учиться в нем (1а).

Так, 36,2 % претендентов, не определившись с профессией в школе, намерены получить любое высшее образование: они руководствуются не содержательными или социальными, а прагматическими мотивами, что характерно для потребностно-дефицитного вида готовности (1б).

Далее, 44,5% претендентов подали документы, не чувствуя у себя возможностей для этого, демонстрируя возможностно-дефицитный вид готовности (2а). Они, может быть, и хотели бы освоить какую-нибудь профессию, но низкий уровень общеобразовательной подготовки мешает этому.

Что касается четвертого варианта (2б), то его нельзя было измерить, т.к. эти выпускники средних школ никак себя не проявили.

2. Для диагностирования успешности обучения в вузе были оценены слагающие ее индикаторы: мотивации к учебе и академической успеваемости, представляющих собой потребностный и возможностный ракурсы этого вида готовности. Их оценка осуществлялась двумя независимыми методами, показавшими хорошее согласие результатов. Основным методом этого исследования стал учет успеваемости и посещаемости студентами занятий в течение семестра, который осуществлялся посредством анализа рабочих журналов преподавателей, ведущих различные дисциплины. Выборка составила 970 студентов (587 юношей и 383 девушки) и охватывала специальности всех институтов и факультетов БГТУ им. В.Г. Шухова, а также все курсы. Результаты исследования, проведенного в 2015 г., представлены в табл. 4.

При этом выделяются четыре группы студентов по их успешности обучения. Первая из них (1а) включает тех, кто стремится к учебе и демонстрирует хорошие способности (полностью успешные, т.е. полностью готовые к обучению в вузе). Они весь семестр посещали занятия, своевременно выполняли задания, а средний балл по итогам сессии превышал 4,5.

Вторая группа (1б) включает тех, кто не стремился к учебе, хотя и имел определенные способности и неплохой багаж школьных знаний (потребностно-дефицитный вид успешности в обучении). К ним мы отнесли студентов, нестабильно посещавших занятия, но в процессе освоения материала проявлявших определенную активность и получивших хорошие оценки (средний балл за сессию составил около четырех).

Таблица 4 – Состояние успешности обучения в вузе студентов БГТУ им. В.Г. Шухова
Table 4 – Status of successful training in high school of students of the BSTU named after V.G. Shukhov

Состояние возможности	Состояние потребности					
	а) потребность имеется			б) потребность отсутствует		
	Юноши	Девушки	Всего	Юноши	Девушки	Всего
1. Возможность имеется	329 33,9%	279 28,8%	608 62,7%	163 16,8%	70 7,2%	233 24,1%
2. Возможность отсутствует	9 0,9%	7 0,7%	16 1,6%	86 8,8%	27 2,8%	113 11,6%

Третья группа (2а) включает тех, кто испытывает потребность в учебе, но не имеет для этого возможности (возможностно-дефицитный вид успешности в обучении). К ним мы отнесли студентов, которые посещали занятия, но по итогам освоения материала получили в основном удовлетворительные оценки (средний балл за сессию был меньше 4).

Четвертая группа (2б) включает полностью не готовых к обучению, т.е. тех, кто не испытывает потребности в учебе и не имеет для этого возможности. К ним отнесены такие студенты, которые не посещали занятий и в итоге были отчислены, переведены на другую профессию или вынуждены были сдавать зачеты и экзамены позже установленных сроков.

3. При диагностировании готовности к успешному поведению на РТС в качестве индикатора ее потребностного ракурса использовалась определенность жизненных планов старшекурсников, а в качестве возможностного ракурса – соответствие их подготовки современным требованиям. Анализ полученных в процессе анкетирования результатов обнаружил хорошее согласие субъективных оценок студентов с объективными данными по диагностируемому показателю, полученными из независимого источника (многолетнего мониторинга регионального Управления по труду и занятости населения).

Для оценки потребностного ракурса этого вида готовности анализировались ответы на вопрос анкеты: «Что Вы намерены делать после окончания вуза?». При получении ответов типа: «Искать работу по специальности», «Открывать собственное дело», а также «Подрабатывать различным образом», «Искать любую выгодную работу», «Останусь работать там, где подрабатываю», «Устроюсь на уже найденную работу» считалось, что у респондента имеется потребность в трудоустройстве, а при ответах: «Пока не знаю», «Посвящу себя дому, семье», «Продолжать образование» считалось, что у старшекурсника такая потребность отсутствует.

К категории же тех, кто имел или не имел возможности трудоустроиться (возможностный ракурс) относились респонденты в зависимости от вариантов ответа на вопрос анкеты: «Соответствует ли Ваша подготовка современным требованиям?». При ответах «Да» или «Может быть» считалось, что респондент имеет возможность трудоустроиться, а при ответах «Нет» или «Не знаю», что такая возможность отсутствует.

В том случае, когда респонденты отвечали и на первый, и на второй вопрос первым блоком ответов, считалось, что такие старшекурсники имеют и потребность, и возможность трудоустроиться. Если же они отвечали на первый вопрос первым блоком ответов, а на второй вопрос – вторым блоком ответов, считалось, что они имеют потребность, но не имеют возможности трудоустраиваться и т.д. Такая процедура позволила выделить четыре категории респондентов (табл. 5).

Таблица 5 – Состояние готовности выпускников БГТУ им. В.Г. Шухова к трудоустройству по годам (%)

Table 5 – Status of readiness of graduates of the BSTU named after V.G. Shukhov to employment by years (%)

Состояние возможности	Состояние потребности							
	а) потребность имеется				б) потребность отсутствует			
	2003	2004	2005	2015	2003	2004	2005	2015
1. Возможность имеется	54,2	62,1	74,0	62,5	8,3	14,4	10,0	12,5
2. Возможность отсутствует	31,4	19,1	14,0	21,9	6,1	4,4	2,0	3,1
Число респондентов, чел.	456	409	304	160	456	409	304	160
Объем выпуска, чел.	1101	1145	1372	2065	1101	1145	1372	2065

Состояние полной готовности характерно для студентов группы 1а, которые демонстрируют и наличие четких планов после окончания вуза, и хорошую профессиональную подготовку, которая позволит такие планы осуществить. Потребностно-дефицитная готовность группы 1б, к которой относятся респонденты, не намеренные трудоустраиваться после окончания вуза, хотя их подготовка к профессиональной деятельности это позволяет. Возможностно-дефицитная готовность группы 2а, которая включает студентов, желающих трудоустроиться, но не имеющих для этого возможности. Наименее многочисленна группа (2б), к которой относятся респонденты, не готовые к успешному поведению на РТС. Они и не хотят, и по качеству своей подготовки не могут трудоустроиться.

Подводя итоги, можно отметить, что перечисленные во введении причины актуальности данной темы исследования получили свое эмпирическое обоснование, подтверждая справедливость мнения о нарастании в современных условиях дисфункции такого важного социального процесса, как ПСЛ. При этом проведенные исследования значений готовности в ключевых точках и зонах цикла ПСЛ указали на места возможного приложения усилий школьных учителей, социальных маркетологов, работников вузов, специализированных служб, органов власти, общественности, СМИ по содействию учащейся молодежи в успешном прохождении всех ступеней ПСЛ. А организация вузами мониторинга отмеченных индикаторов с помощью описанных методик позволит оценивать результативность такого управляющего влияния, что поможет оптимизировать как ПСЛ молодежи, так и процесс управления им.

Библиография/References:

1.Бекетов Н.В. Понятие конкурентоспособности и его эволюция // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 11. – С.13–16.

2.Горелова Г.Г., Шибанова Е.К., Степанов В.А. Концепция стратегии развития регионального вуза, основанная на запросах субъектов образовательного пространства // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 5. – С. 25–32.

3.Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. – М.: Академический Проект, 2000. – 184 с.

4.Козлова Н.В. Личностно-профессиональное становление в условиях вузовского образования: акмеориентированный подход: автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Томск, 2008. – 44 с.

5. Кудрявцев Т.В. Исследование психологических особенностей профессионального становления // Методологические проблемы повышения эффективности психолого-педагогических исследований. – М, 1985. – С. 132–143.

6. Леонтьева Н.А. Модернизация системы высшего образования в России: количественные и качественные преобразования // Среднерусский вестник общественных наук.– 015.–№2.– С. 50–55.

7. Маркова И.А. Проектирование и реализация технологии формирования готовности абитуриентов к обучению в вузе: на примере естественно-научных специальностей международного университета «Дубна»: дис. ... канд. пед. наук. – Тольятти, 2004. – 170 с.

8. Оганян К.М., Пророк В.Я. Технология профессионального становления специалиста // Социальные технологии и современное общество. – СПб.: СПбГИЭУ. – 2003. – С. 23–29.

9. Павлова А.М. Психологические особенности профессионально-личностного потенциала субъекта трудовой деятельности: автореф. дис… канд. психол. наук. – Казань, 2004. – 13 с.

10. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 160 с.

11. Семенова Т.Ю. Формирование готовности выпускника вуза к профессиональной деятельности: социолого-управленческий аспект: автореф. дис. …канд. социол. наук. – М, 2003. –24 с.

12. Фомин В.Н. Профессиональное становление и профессиональное определение личности: актуализационно-потенциальный подход. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2009. – 163 с.

1. Beketov, N.V. (2008) Poniatie konkurentosposobnosti i ego evoliutsiia [Competitiveness concept and its evolution] // Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika [Economic analysis: theory and practice]. – № 11. – P. 13–16. (In Russ.)

2. Gorelova, G.G.. Shibanova, E.K.. Stepanov, V.A. (2015) Kontseptsiia strategii razvitiia regional'nogo vuza, osnovannaia na zaprosakh sub"ektov obrazovatel'nogo prostranstva [The concept of development strategy of regional higher educational institute, based on inquries of the subjects of educational space] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 5. – P. 25–32. (In Russ.)

3. Gutkina, N.I. (2000) Psikhologicheskaia gotovnost' k shkole [Psychological readiness for school]. – M.: Akademicheskii Proekt. – 184 p. (In Russ.)

4. Kozlova, N.V. (2008) Lichnostno-professional'noe stanovlenie v usloviiakh vuzovskogo obrazovaniia: akmeorientirovannyi podkhod [Personal and professional formation in the conditions of university education: the acme oriented approach]: avtoref. diss. ... dokt. psikhol. nauk. – Tomsk. – 44 p. (In Russ.)

5. Kudriavtsev, T.V. (1985) Issledovanie psikhologicheskikh osobennostei professional'nogo stanovleniia [A study of the psychological characteristics of professional formation] // Metodologicheskie problemy povysheniia effektivnosti psikhologo-pedagogicheskikh issledovanii [Methodological problems of improving the efficiency of psychological and pedagogical research]. – M. – P. 132–143. (In Russ.)

6. Leont'eva, N.A. (2015) Modernizatsiia sistemy vysshego obrazovaniia v Rossii: kolichestvennye i kachestvennye preobrazovaniia [Modernization of higher education in Russia: quantitative and qualitative changes] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 2. – P. 50–55. (In Russ.)

7. Markova, I.A. (2004) Proektirovanie i realizatsiia tekhnologii formirovaniia gotovnosti abiturientov k obucheniiu v vuze: na primere estestvenno-nauchnykh spetsial'nostei mezhdunarodnogo universiteta «Dubna» [Forming technology design and implementation readiness entrants to teaching in the university: for example natural science specialties international «Dubna» university]:dis. ... kand. ped. nauk. – Toliatti. – 170 p. (In Russ.)

8. Oganian, K.M.. Prorok, V. Ia. (2003) Tekhnologiia professional'nogo stanovleniia spetsialista [Technology professional formation specialist] // Sotsial'nye tekhnologii i sovremennoe obshchestvo [Social technology and modern society]. – SPb.: SPbGIEU. – P. 23–29. (In Russ.)

9. Pavlova, A.M. (2004) Psikhologicheskie osobennosti professional'no-lichnostnogo potentsiala sub"ekta trudovoi deiatel'nosti [Psychological features of vocational and personal capacity subject employment activity]: avtoref. dis… kand. psikhol. nauk. – Kazan'. –13 p. (In Russ.)

10. Povarenkov, Iu.P. (2002) Psikhologicheskoe soderzhanie professional'nogo stanovleniia cheloveka [The psychological content of professional formation of man]. – M.: Izd-vo URAO. – 160 p. (In Russ.)

11. Semenova, T. Iu. (2003) Formirovanie gotovnosti vypusknika vuza k professional'noi deiatel'nosti: sotsiologo-upravlencheskii aspekt [The formation of the University graduate's readiness to professional activity: sociological and management aspect]: avtoref. diss. … kand. sotsiol. nauk. – M. – 24 p. (In Russ.)

12. Fomin, V.N. (2009) Professional'noe stanovlenie i professional'noe opredelenie lichnosti: aktualizatsionno-potentsial'nyi podkhod [Professional formation and professional identity definition of the personality: actualizaciones and potential approach]. – Belgorod: Izd-vo BGTU. –163 p. (In Russ.)